

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

МИХАИЛОМЪ КАЧЕНОВСКИМЪ

— — — Id arbitror

Adprime in vita esse utile, ne quid nimis.

Terent.

Н О Я Б Р Ъ * Д Е К А Б Р Ъ .

1822.

М О С К В А .

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ

№ 22.

Н О Я Б Р Ъ 1822.

женное свое существованіе благопворному союзу съ общимъ Государственнѣмъ соспавомъ Россіи и пресмыкающа въ моральныхъ и политическихъ бѣдспвіяхъ всякаго рода. Такъ непобѣдима сила привычки въ челоѣкѣ дикомъ и такъ дорого цѣнитъ онъ свою свободу!

Германъ.

Ливны.

Историческій взглядъ на сношенія Россіи съ Хивинскою областью.

Зѣмли, извѣстныя Европейцамъ подъ именемъ Независимой Ташаріи, раздѣляюща на множество малыхъ Магометанскихъ областей, которыя состоятъ подъ управленіемъ ширановъ, называемыхъ Ханами, Инаками, Апалыками и Беями. Къ числу таковыхъ принадлежатъ Хивинское Ханство, древняя Хавезмія или Ховарезмія, котораго главный городъ Хива построена на каналахъ рѣки Улу - или Аму-Дарьи (Охус), впадающей въ Аральское море. Область сія граничитъ съ Бухаріей, Хорозаномъ и Россіей, съ послѣдней черезъ степи Киргизскія и Туркменскія. Дѣтъ за шестьдесятъ передъ симъ полагали, что

она можеть выспавить до придцати тысячъ рашниковъ : шаковы ея народонаселеніе и военныя силы.

При Дворѣ Императора Петра I находился Хивинской посланецъ, копорый подтвердилъ распроспранившійся погда слухъ, что воды Аму-Дарьи вымывають золотой песокъ изъ богатыхъ горъ, въ вершинахъ сей рѣки находящихся.

Основываясь на томъ, Императоръ приказалъ въ 1714 году построить въ Сибири у Ямышева озера крѣпость и изъ оной отправишь подъ начальствомъ гвардіи Капшана Бухгольца экспедицію, копорой цѣлю поставилъ : овладѣть городомъ Еркешомъ (Яркендомъ?) и развѣдать какъ о песочномъ золотѣ, такъ и о всей странѣ тамошней.

Въ 1716 году Государь нарядилъ посольство къ Хивинскому Хану Ширгази. Чрезвычайнымъ Посланникомъ назначенъ Гвардіи Капшанъ - Поручикъ Князь Беновичъ - Черкасской ; въ инсрукціи, писанной собственною рукою Императора, повелѣно ему было :

1. Изслѣдовать проблему о прежнемъ теченіи Аму - Дарьи, о копорой были извѣстія, что она впадала въ Каспійское море, но Узбеками обращена

посредствомъ плошинъ и каналовъ въ Аральское.

2. Склонить Хивинскаго Хана къ подданству.

3. На пути къ Хивѣ, и особливо при устьѣ Аму - Дарьи, устроить, гдѣ нужно, крѣпости.

4. Утвердившись шамъ, вступить въ сношенія съ Бухарскимъ Ханомъ, склоняя и его къ подданству.

5. Отправить изъ Хивы, въ видѣ купца, Поручика Кожина въ Индостанъ, для проложенія торговаго пути, а другаго искуснаго офицера въ Ерекъ для разысканія о золотыхъ рудахъ (*).

(*) Бухгольцова экспедиція не имѣла успѣха. Зюнгоры не дали ему достроить крѣпости и сожгли ее, принудивъ гарнизонъ и снаряды вывезти на устье Оми, гдѣ по его плану построена Омская крѣпость въ 1716. Послѣ того, поссорившись съ Сибирскимъ Губернаторомъ Княземъ Гагаринымъ, Бухгольць уѣхалъ въ Пестербургъ. На мѣсто его въ 1719 присланъ Гвардіи Маіоръ, Ген. Маіоръ Лихаревъ, которому велѣно было построить крѣпость на озерѣ Норъ-Зайсанѣ. Онъ пришелъ туда по Иртышу на лодкахъ, осмотрѣлъ мѣсто, дрался съ Зюнгорами, не могъ шамъ утвердиться, и шакже, какъ и Бухгольць, не ходилъ далѣе; но построилъ крѣпости: Усть-

Таковы были великіе виды безсмершнаго Пепра на шѣ страны.

Въ сію экспедицію Государь назначилъ войска чешыре шысячи, вышеупомянутаго Кожина, еще нѣскольо Морскихъ офицеровъ, двухъ инженеровъ и двухъ негоціантовъ (*). Сенапу предписано было снабдить ихъ всѣми пособіями и граматами къ Ханамъ и Великому Моголу.

Первыя распоряженія Бековича въ исполненіи сего плана были превосходны. Въ томъ же году онъ отправился на судахъ изъ Аспрахани съ шремя пѣхошными полками: Пензенскимъ, Крушоярскимъ и Риддеровымъ; на воспоч-

---

Каменогорскую и Семипалатинскую; первую укрѣплялъ Инженеръ - Капитанъ Лееншранжъ.

Любопытно узнать, куда дѣвались послѣ того Зюнгоры? На предѣлахъ Иртыша ихъ нѣтъ нынѣ. Преданіе говоритъ, что Китайское оружіе искоренило ихъ безъ остатка въ годы, современныя правленію Императрицы Елисаветы Пепровны. Не невѣрояшно однакожь, чшобъ нѣкошорая часпъ сего идолопоклонническаго племени не уцѣлѣла и не удалилась въ горы Тибеша. Г.]

(*) »Двухъ человекъ добрыхъ людей изъ купечества, и чшобъ они были не спары« — писалъ Монархъ.

ныхъ берегахъ Каспійскаго моря заложилъ при крѣпости: Тюкв-Караганскую, Александробаевскую и Красноводскую; въ первой оставилъ гарнизономъ Пензенской полкъ, во второй при рошы Крушоярскаго, въ послѣдней прочую часть своей пѣхоты подъ командою Полковника Фонъ-дерб-Вейдена. Здѣсь полагалъ онъ, что нашелъ прежнее устье Аму-Дарьи. Между тѣмъ отправилъ въ Хиву двухъ вѣспниковъ о своемъ посольствѣ: Грека, по имени Кирьяка, и Аспраханскаго дворянина Воронина.

Послѣ сего возвратился съ двумя рошами въ Аспрахань, ѣздилъ въ Казань, набралъ тамъ изъ плѣнныхъ Шведовъ 500 охотниковъ, сформировалъ изъ нихъ сильный драгунской ескадронъ подъ командою Маіора Франкенберга; посадилъ его на суда, высадилъ въ Аспрахани, и въ Іюль 1717 пошелъ опшуда сухимъ путемъ въ Гурьевъ, имѣя, кромѣ драгунъ и двухъ ротъ пѣхоты съ артиллеріей, Гребенскихъ козаковъ 500, Нагайскихъ 500 и купеческой караванъ изъ Аспраханскихъ обывателей, масперовыхъ, ремесленниковъ, Ташаръ и Бухарцевъ до 200 человекъ; а въ Гурьевѣ присоединилъ къ себѣ Уральскихъ козаковъ 1500, подъ начальствомъ старшины Никишы Бородина.

Все дѣлалось скоро, легко и общало несомнѣнный успѣхъ.

При экспедиціи находились морскіе и инженерные офицеры: Козинъ, Князь Урусовъ, Лебедевъ, Реншель, Давыдовъ, штурманъ Брантъ, и на ординарцахъ солдаты гвардіи: Чебошаевъ, Яновлевъ и Князь Вяземской; сверхъ того, въ качествѣ дипломатовъ, Туркменецъ Ходжа Нефесъ и нѣкто Князь Самановъ, Персіянинъ, подъ симъ именемъ вступившій въ нашу службу Стольникомъ.

Лейтенантъ Кожинъ остался въ Астрахани и долженъ былъ послѣ явиться у Бековича; но не побѣхалъ: и когда Астраханской Губернапоръ принуждалъ его къ отправленію, то онъ подалъ доносъ на Бековича, обвиняя его въ измѣнѣ и ушверждая, что слѣды прежняго печенія Аму-Дарьи существовали только въ его воображеніи.

Изъ Гурьева Бековичъ пришелъ въ два марша къ Ембѣ; переправясь черезъ сію рѣку на площадъ, черезъ пять дней получилъ онъ на походъ повелѣніе Петра послать черезъ Персію въ Восточную Индію надежнаго человѣка, свѣдущаго въ языкѣ тамошнихъ странъ,

съ тѣмъ, чтобы онъ, развѣдавъ о способахъ торговли и добываніи золота, черезъ Нишай явился къ Бековичу въ Бухарию.

Сей великій Монархъ не хотѣлъ знать прудносшей и находить невозможности въ достиженіи своихъ мудрыхъ видовъ.

Бековичъ, исполняя волю Государя, отправилъ Мурзу Тевкелева (*); но въ Аспрабагѣ Паша арестовалъ его, и уже по домогательству Волынскаго, нашего Посла при Персидскомъ Шахѣ, освободилъ и возвратилъ въ Аспрахань.

По отправленіи Тевкелева, Бековичъ шелъ близъ мѣсяца къ Хивѣ, куда послалъ прешьяго гонца съ письмомъ къ Хану, ибо первые два не возвращались. Уже онъ прошелъ берега Аральскаго моря и развалины прежняго Ургенча; до Хивы оставалось не болѣе 120 верствъ; вдругъ былъ атакованъ Хивинцами въ числѣ 24 тысячи подъ предводительствомъ самаго Хана. Три раза возобновлялось нападеніе, при разѣ Хивинцы разбины и прогнаны; Бековичъ быстро приближался къ Хивѣ, изъ кошорой жишели удалялись поспѣшно.

(*) Онъ былъ послѣ Генераль-Маіоромъ и товарищемъ Оренбургскаго Губернатора.

Въ Хивинскомъ лагерѣ между шѣмъ собранъ совѣтъ, на которомъ одинъ изъ военачальниковъ, по имени Дусанъ-Бай, предложилъ истребить Рускихъ хипросью и коварствомъ. Ханъ послушался и открылъ переговоры, въ коихъ извѣдывалъ, что военныя дѣйствія начаты имъ были отъ незнанія намбрений Бековича; когда же увѣдомился онъ, что Бековичъ есть мирный Посланникъ Россійскаго Монарха: то просилъ извиненія, принимаетъ его съ усердіемъ въ своихъ владѣніяхъ и отправляетъ къ нему знатнѣйшихъ чиновниковъ своихъ для условія о личномъ свиданіи и дальнѣйшихъ переговорахъ; между шѣмъ просилъ не вступать со всѣми войсками въ городъ, пока не успокоятся жилища, встревоженные внезапнымъ появленіемъ побѣдоносныхъ чужестранцевъ.

По несчастію и неоспорожности (чтобъ не сказать болѣе), Князь Бековичъ всему етому повѣрилъ, и вскорѣ съ малымъ конвоемъ поѣхалъ къ Хану, возвратившемуся уже въ свой вертепъ, а войска оставилъ на границѣ, подъ командою Маіора Франкенберга.

Едва Хивинцы увидѣли, что могутъ безъ труда овладѣть слабымъ опрядомъ симъ, то заперли городскія ворота, умершвили всю посольскую свиту

и принудили Посланника написать повелѣніе, чтобы войска отдали оружіе на сохраненіе Хивинскимъ комиссарамъ и расположились бы на квартирахъ у обывателей въ городскихъ предмѣстіяхъ.

Франкенбергъ заставилъ повшорить себѣ при разѣ нелѣпый сей приказъ; наконецъ, когда малодушный начальникъ, упрекая его въ ослушаніи, грозилъ ему казнію, какъ измѣннику, онъ исполнилъ повелѣніе и — погибъ со всѣми храбрыми товарищами прагической судьбы своей. Раздѣленные и обезоруженныя силы наши не могли сопротивляясь въроломнымъ убійцамъ, которые испребляли однихъ и опягчали оковами другихъ; самага Бековича умершвили ширански и голову его оправили съ шоржесствомъ въ Бухарскому Хану, кошорый однакожь не принялъ сего профея, выгналъ присланныхъ, и узнавъ о жестокостяхъ Хивинскихъ варваровъ, велѣлъ спросить: не людодды ли они и не пишаюпся ли челоѣческой кровію?

Такъ кончилась сія экспедиція, кошорая произвела народную пословицу: *пропалъ, какъ Бековичъ*. Немногіе наши случай избѣгаютъ общей гибели, возвратились въ опечество и были ея вѣспниками, въ помѣ числѣ и выше-

упомянутый Уральской Спаршина Бородинъ.

Императоръ, заняшый тогда войною на сѣверѣ, а можешъ бышь и почиая испребленіе Бековичевыхъ войскъ справедливымъ дѣйствіемъ въ защиту народной независимости, оставилъ Хивинцевъ спокойно наслаждаться плодами своей побѣды, приобрѣщенной не мужеспвеннымъ сопротивленіемъ, не военною хитросію, но коварнымъ предательствомъ и звѣрскою жестокостію.

Въ послѣдующія царствованія также не предпринималось ничего къ наказанію вѣроломныхъ, къ которому, кажешся, всегда имѣшь можно справедливую причину; ибо столѣшняя давность въ семъ случаѣ едва ли служилъ оправданіемъ, тѣмъ болѣе, что профеи побѣды — Бековича пушки — донинѣ въ рукахъ его побѣдителей, оскорбляя нашу военную гордость и народное право; ибо сіи пушки должны были охранять лице посланника на походѣ его черезъ степи, обитаемыя кочующими племенами, еще неподвластными тогда Россіи.

Въ 1804 и 1805 годахъ въ Оренбургѣ, въ бышность тамъ Военнымъ Губернаторомъ Генерала оубъ кавалеріи Князя Волконскаго, готовилась экспе-

диція, о которой въ тамошнемъ краю между частными людьми носились слухи, что она имѣла цѣлюю предприятіе пропивъ Хивы; но какъ въ публикѣ о томъ ничего неизвѣстно, то и не можемъ о семъ предметѣ распространиться.

Между тѣмъ Хивинцы не переставали ѣздить къ намъ для торгу, сначала въ одну Астрахань, потомъ въ Оренбургъ, наконецъ и въ Сарайчиковскую крѣпость, отъ которой до Ургенча счисляется не болѣе 800 верствъ. Караваны ихъ ежегодно приходили въ сіи три мѣста.

Они многократно оправдали даже посланцевъ къ нашему Двору и выпрашивали разныя милости. Въ 1747 году Иностранная Коллегія прислала въ Оренбургъ изъ Астрахани Хивинскаго Посланника Ходжу Мухаммеша, для оправленія его обратно въ Хиву; а въ 1750 году приѣзжалъ въ Оренбургъ Хивинской посланецъ Ирв или Ширъ-Бекъ.

Также и отъ насъ посылались чиновники въ Хиву, только не отъ Двора, а отъ лица пограничныхъ начальниковъ. Въ 1740 году оправлены туда были Геодезистъ Муравинъ и Инженеръ Назимовъ, изъ коихъ первый описалъ путь до Аральскаго моря и сочинилъ оному

наршу, а послѣдній снялъ подробный планъ города Хивы (*). Въ 1753 посла-

---

(*) Сей планъ въ 1818 году доставленъ въ Военно - Топографическое Депо Главнаго Штаба Е. И. В. Замѣчательно, что въ Хивѣ господствовалъ тогда (1740) Киргизкайсацкой Ханъ Абулхайръ, поипь самый, копорый уже около десяти лѣтъ считался въ подданствѣ Россіи. Въ сіе время Шахъ Надыръ подступалъ къ Хивѣ. Абулхайръ отправилъ къ нему Муравина, какъ Рускаго. Шахъ принялъ его благосклонно, одарилъ щедро и оппустилъ, велѣвъ объявить Абулхайру, чтообъ онъ самъ явился въ его лагерь. Но сей, по боязни, убѣжалъ въ степь и возвратился въ свою орду. Шахъ послѣ того занялъ Хиву, наложилъ контрибуцію на жителей, многихъ вывелъ въ Персію; на ханство посадилъ одного изъ своихъ офицеровъ и оставилъ при немъ гарнизонъ. По удаленіи Шаха Хивинцы умертвили новаго Хана и испребили всѣхъ его солдатъ; послѣ чего выбрали въ Ханы сына Абулхайрова, Султана Нурали, копорый, боясь мщенія Персіанъ, добровольно сложилъ съ себя Ханскую шапку. Сей Нурали въ 1748 году смѣнилъ опца своего въ dospoинствѣ Киргизкайсацкаго владѣтеля; но судьба играла его пронами: въ 1786 году онъ взятъ изъ Орды и опосланъ въ Уфу, гдѣ черезъ чешыре года умеръ. Испорія его имѣеть нѣкоторое сходство съ трагедіей Корсиканскаго Хана, узника Св. Елены. Тѣ же явленія и характеры; только другой театръ, другіе зрители. Муравинъ

ны изъ Оренбурга въ Хиву агеншы (*) освѣдомитъся о тамошнихъ обстоятель-ствахъ. Они были шамъ задержаны, едва не умерли съ голода; однакожь освобождены, возвратились и доставили нѣкопорыя свѣдѣнія.

Въ 1774 году Нижегородскаго пѣхошнаго полка уншерб - офицерб Ефремовъ схваченъ былъ Киргизцами на Донгусскомъ форпостѣ и опшведенъ въ Бухарію. Тамошній Апалыкъ сдѣлалъ его сначала надзирашелемъ серала, а потомъ опредѣлилъ въ военную службу, въ кошорой онъ дослужился до чина Юзбаши (Ропмиспра). Ефремовъ ходилъ съ корпусомъ Апалыковыхъ войскъ въ Самарканду, Мавру и Хиву; опшуда бѣжалъ въ Коканшъ, Кашгаръ и Яркендъ; чрезъ Тибешъ пробрался въ Калькушшу, на Англійскомъ фрегатѣ приѣхалъ въ Лондонъ, въ 1782 явился въ Пешербургъ, гдѣ напечаталъ книжку о своихъ приключеніяхъ и помѣспилъ въ ней нѣсколько извѣспій о спранахъ, кошорыя посѣщалъ, въ шомъ числѣ и о Хивѣ.

и Назимовъ возвратились въ 1741 году въ Оренбургъ, гдѣ Главннкомандующимъ былъ тогда Генер. Лейп. Князь Урусовъ. Г.

(*) „Изъ спашскихъ служилшелей“ сказано въ запискахъ шого времени. Г.

Изъ Европейцевъ, выключая Русскихъ, никто въ той странѣ не бывалъ (сколько извѣстно), кромѣ Дженкинсона, который въ 1558 году (*) плавалъ по Каспійскому морю, вышелъ при Мангишлакѣ на берегъ и доходилъ до укрѣпленія Селлизура и до сшараго Ургенча.

Въ 1793 году Хивинцы прислали къ намъ двухъ посланцевъ, которые выѣхали на Орскую крѣпость. По разсмотрѣннн привезенныхъ ими бумагъ оказалось, что Инакъ Двязъ - Бекъ просилъ прислать въ Хиву глазнаго врача для ослѣпшаго дяди своего, Хана Мухамметъ - Фазиль - Бея, обѣщая врача сего сохранно препроводить въ оба пути черезъ степи Киргизкайсакскія и въ Хивѣ содержать *гестно и прилично*.

Уфимской Губернаторъ Пеуплингъ донесъ Двору о семъ прошеніи. Юня 14 сосполся именной Указъ Императрицы Екатерины II, чшобы по прозьбѣ Инака ошправитъ въ Хиву съ приѣхавшими посланцами Маіора Бланкеннагеля, „во врачеваніи глазъ многими опышами оказавшаго искусство.“

Вскорѣ послѣдовалъ другой именной Указъ (23 Юля), и объявлено Плашономъ

(*) См. *Vogages au Nord*.

Александровичемъ Зубовымъ Высочайшее повелѣніе Пеуплингу, чшобы:

1. „Въ дополненіе данныхъ Бланкеннагелю въ С. Пешербургѣ наспавленій, сообщитъ ему изъ Оренбургской пограничной Экспедиціи свѣдѣнія, касающіяся до края, куда онъ пушь предприемлетъ.

2 „Снабдитъ его переводчикомъ и всѣмъ нужнымъ къ безопасному и увѣришельному пробъзду въ Хиву.

3. „Командировать съ нимъ искуснаго Геодезиста.

4. „Производитъ ему на содержаніе по 200 рублей серебромъ въ мѣсяцъ, и опшуспивъ по сему положенію впредь за одинъ годъ, продолжая такую выдачу, доколѣ онъ въ порученной ему комиссіи пробудетъ, пересылая деньги при удобномъ случаѣ.“

Такимъ образомъ Бланкеннагель, удовлетворенный всѣми потребностями и пособіями, опсправился въ Хиву въ Сентябрѣ 1793 изъ Илецкой защиты; а возвратился опшуда въ слѣдующемъ году черезъ Туркменскія кочевья въ Астрахань. Онъ смотрѣлъ на сію спрану глазами умнаго и просвѣщеннаго наблю-

дапель; свѣдѣнія, имѣ собранныя, весьма любопытны; онѣ напечатаны на Русскомъ языкѣ въ журналѣ: Соревнователь просвѣщенія и благошворенія 1818 года.

Чрезъ сіи случаи Россія поспешенно приобрѣшала основательныя извѣстія о Хивинскомъ Ханствѣ, который находится не только въ рукахъ Правительсва, но и у многихъ частныхъ любителей географическихъ знаній.

Оспасаешя упомянуть о новѣйшихъ сношеніяхъ. Въ 1818 году Оренбургскій Военный Губернапоръ, Генералъ отъ инфантеріи Ессенъ, посылалъ въ Хиву поручика Сунхангулова; въ 1819 назначался туда, по Высочайшему повелѣнію, одинъ изъ Адъютантовъ сего Генерала; но какъ въ послѣдствіи Государь Императоръ изволилъ ошмѣнить ошправленіе сего офицера, то по другому повелѣнію Его Императорскаго Величества посланъ былъ туда Коллежскій Совѣтникъ Бекчуринъ, который возвратился въ 1820 году и былъ въ Хивѣ въ одно время съ Полковникомъ Муравьевымъ.

Германъ.

Ливны:

25 Ноября,

1822 года.